

"Так что же ты задумал?"спросила Харриет, устроившись на своем кресле в пространстве разума Тома.

Прошло уже несколько дней после инцидента с Роном, а Том постоянно задавал странные вопросы, которых было достаточно, чтобы убедиться в этом.Он что-то замышлял, и Гарриет не собиралась ходить вокруг да около.

Том поднял бровь, откинувшись в кресле, и на его лице появилась ухмылка: "Откуда ты знаешь, что я что-то замышляю?" - спросил он.

Харриет закатила глаза, но улыбнулась, играя в его игру: "Кроме постоянных вопросов о моих брачных предпочтениях?Я не знаю, это ты мне скажи", - сказала она, приподняв бровь.

Том захихикал, отчего улыбка Харриет стала чуть более искренней, а затем она стерла ее с лица.

Том покачал головой с покорным выражением лица: "Похоже, ты меня раскусила, я не хотел поднимать эту тему, но у меня есть к тебе предложение", - сказал он, слегка погрузнев, но, похоже, все еще пребывая в хорошем настроении.

Харриет села прямее: "Я вся во внимании", - сказала она, нервничая.Не зря она так долго отрицала все происходящее.Ей не особенно хотелось знать, что происходит, но она знала, что отрицание работает только до тех пор, пока реальность не выдернет ковер из-под ног.Лучше узнать правду, когда еще можно справиться с возможными последствиями.

Том ущипнул себя за переносицу: "Я никогда не мог претендовать на лордство Слизерина, мне мешало множество пунктов, которые, как мне казалось, я никогда не смогу выполнить", - сказал он с неохотой.

Гарриет почувствовала, как волосы встали дыбом, когда в ее голове пронеслось несколько разных мыслей, после чего она издала покорный вздох: "И каковы же эти требования?" - спросила она.

Том посмотрел на нее, и Харриет подумала, что она сошла с ума, но ей показалось, что в его глазах мелькнуло отчаяние, прежде чем она отбросила эту мысль.

"Первое - лорд должен быть посыльным, это было достаточно просто. Второе не так просто: лорд должен состоять в магически скрепленном браке с женщиной из Парселмута, не состоящей с ним в близком родстве", - сказал Том, все это время наблюдая за Гарриет. Он отчаянно пытался уловить ее реакцию.

Харриет почувствовала лишь согласие, но не с предложением, которое, как она поняла, было именно таким, а с чем-то подобным.

Ради Мерлина, Том спрашивал о ее идеальном муже по меньшей мере раз в день. Не напрямую, конечно, он никогда не был бы таким наглым, но по-разному, и Харриет была достаточно умна, чтобы уловить это.

"Что такого важного в лорде Слизерина?" спросила Гарриет, желая понять, что именно Том собирается получить от этого, если примет участие.

Она сильно сомневалась в том, что все это затеяно: магически скрепленный брак - это навсегда, развод невозможен. Если она согласится, то это будет обязательство на всю жизнь, а она знала, что не может обречь себя на страдания, ей и так пришлось пережить достаточно, чтобы хватило на всю жизнь.

Том выпрямил спину, это не было прямым отказом, но и не согласием... Он мог с этим

работать.

"Я знаю как минимум о двух объектах, которые не трогали более 700 лет, не говоря уже о местах и контроле над Хогвартсом, который это мне даст. Я не могу претендовать на владение Хогвартсом, я могу вносить предложения, даже иметь место там в качестве наследника, если мне это понадобится, но у меня нет права голоса. С помощью лордства я могу сместить Дамблдора. В ближайшие несколько лет студентов будет немного, но мне не нужно объяснять вам, почему я ненавижу его влияние в школе", - сказал он, отмечая, как она реагирует на каждый из его пунктов.

Харриет не могла не согласиться с тем, что в Хогвартсе два лорда из домов-основателей будут иметь значительное влияние в школе. Не говоря уже о местах в Визенгамоте. Это определенно стоило принять во внимание.

Гарриет и сама знала, насколько ценным может быть доступ к хранилищу основателей: она только начала просматривать книги из своего хранилища, а уже нашла целую сокровищницу знаний. Некоторые из книг она передала Гермионе, Лизе, Терри и Пэнси. Как и следовало ожидать, они с удовольствием нашли все, что могли. Это очень помогло Гермионе выйти из депрессии.

Гарриет покачала головой: "Я не могу просто так взять и подписаться на пожизненное обязательство ради этого Тома, поверь мне, я думаю об этом, но я не могу просто сказать "да"", - сказала она, вставая и начиная вышагивать.

Том нахмурился, явно разочарованный, а затем его глаза расширились: "А как насчет обручального контракта? Если в конце концов ни у кого из нас ничего не получится, нам не нужно будет подписывать контракт о помолвке, просто покончим с этим прямо здесь. Это хотя бы даст шанс", - сказал он, надеясь, что она не слышит отчаяния в его голосе.

Харриет нервно теребила кольцо своей светлости: "Я не знаю, Том, может, это действительно работает?" - неуверенно произнесла она.

Не знаю, смогу ли я полюбить тебя, не знаю, способен ли я на такие чувства, но я вижу, что у нас будет очень счастливая жизнь вместе. Ты единственный человек, которого я могу считать равным себе. Я не прошу тебя стоять за спиной Гарриет, я прошу тебя стоять рядом со мной. По крайней мере, дайте ей шанс, это все, о чем я прошу", - сказал он, в кои-то веки показав свои истинные эмоции.

По ее лицу было видно, что он попал в самую точку, так как она немного расслабилась.

Харриет смотрела на него, читая его взгляд. Она знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что он не лжет, и это ее удивило. Она никогда не думала, что Том способен на равноправное партнерство, но значит ли это, что она может быть с ним? Ради Мерлина, он убил ее родителей! Как она вообще об этом думает?!

Она встретила его взгляд и почувствовала, что решение принято: "Я согласна на помолвку. Однако у меня есть несколько условий", - сказала Харриет, и неуверенная девушка превратилась в уверенную в себе женщину.

Харриет не стыдилась показать свою уязвимость, это не делало ее слабой, она была тем сильнее, что показывала это и не обращала внимания на то, что думают по этому поводу другие.

Том кивнул, показывая, что готов слушать, и сел за свой стол.

Если по окончании помолвки одна из сторон решит не вступать в брак, вопрос больше не будет подниматься", - сказала Гарриет, ее голос стал стальным.

Том кивнул: "С поправкой на то, что каждый из них приложит к этому делу максимум усилий", - сказал он, не желая, чтобы она заключила договор только для того, чтобы по его окончании

никогда больше не поднимать эту тему. Он знал, что так поступит, если действительно не захочет принимать в этом никакого участия.

Харриет кивнула: "Я бы хотела, чтобы в контракт был включен пункт о честности и прозрачности. Если это будет проверка на совместимость, то это будет настоящая проверка", - сказала она, сузив глаза.

Том ухмыльнулся, но кивнул: это был умный ход с его стороны.

Харриет, заметив ухмылку, шутливо сузила глаза, но потом снова стала серьезной: "Нам, конечно, нужно будет обговорить детали помолвки, но если мы все-таки поженимся, я хочу, чтобы в контракте было прописано, что мы равны во всех решениях, но каждый из нас имеет право распоряжаться своими личными местами и властью. Конечно, их можно будет одолжить другому для использования, но окончательный контроль будет за каждым из нас, соответственно", - сказала она, ее голос показывал, насколько она серьезна.

Для нее это было непреложным условием. Она не позволит ему использовать ее силу и хотела дать это понять с самого начала.

Том кивнул: "Это все приемлемые условия, так значит, вы согласны заключить помолвочный контракт?" - спросил он.

Харриет на мгновение уставилась на него, размышляя, сможет ли она пойти на это после всего, что они пережили друг с другом. Конечно, она была дружна с Томом, но это не означало, что она его любила.

Сможет ли она простить его за все?

За все те времена, когда они дрались друг с другом?

За всех друзей и родных, которых он убил?

Смогла ли она простить убийцу своих родителей? Могла ли она подумать о том, чтобы выйти замуж за их убийцу?

Ответ на этот вопрос расстроил Гарриет, потому что да, могла. Она совершала поступки и похуже Тома, убила бесчисленное множество родителей и невинных людей, попавших под перекрестный огонь. Она понимала его и могла простить ему все это, если бы было время.

Гарриет кивнула, приняв решение: "Да, Том, я принимаю

твою просьбу о заключении Обручального контракта", - сказала она, с удивлением принимая этот факт. В конце концов, это всего лишь договор о помолвке, он не должен ни к чему приводить.

<http://erolate.com/book/4404/158908>